

Литература

Герд А.С. Введение в энолингвистику: Курс лекций и хрестоматия. 2-е изд., исправл. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. 457 с.

Русская диалектология / под ред. Л.Л. Касаткина. М.: Академия, 2005. 288 с.

Успенский Б.А. Языковая ситуация и языковое сознание в Московской Руси: восприятие церковнославянского и русского языка // Б.А. Успенский. Избранные труды. Том II. Язык и культура. М.: Изд-во «Гнозис», 1994.

Сокращения

НАРБ – Национальный архив Республики Бурятия

ПЗДП – Памятники забайкальской деловой письменности XVIII в. / под ред. А. П. Майорова. Сост. А. П. Майоров, С. В. Русанова. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2005.

УДК 81'34

© С.Л. Николаев (г. Москва)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФОНЕМЫ /цo/ В ЗАПАДНОНОВГОРОДСКОМ ГОВОРЕ ДЕРЕВНИ ВЫБИТИ*

В говоре д. Выбити Солецкого р-на Новгородской обл.¹ в ходе работы над базой данных по фонетике русских говоров и транскрибирования магнитофонных записей Фонетической программы² нами обнаружена нетривиальная система распределения «двух о», сочетающая в себе «восточнорусский» и «украинский» принцип их различения³.

«Восточнорусский» принцип – акцентологический. Фонема /цo/ происходит из *ō («под восходящим ударением», в терминах А.А. Зализняка «под автономным ударением»). В «восточнорусских» системах фонемы /цo/ и /o/ различаются только под ударением: *kōtъ > /kцot/, *vōlja > /vцol'a/; такой же рефлекс имеет эпентетическое -o- в структурах *TōlT, *TōrT: *mōrзъ > /moрцос/, pl. t. *vōrta > /voрцота/. Практически все исключения падают на служебные морфемы, в которых /o/ или /цo/ по говорам выбираются случайным образом, в зависимости от того, какой из вариантов был обобщен – подударный или безударный.

Фонема /o/ происходит 1) из *ō («под нисходящим ударением», в терминах А.А. Зализняка «под автоматическим ударением»): *nōsъ > /nos/, *rōlje > /rōl'o/; 2) из безударного *o с вторично перенесенным ударением (/lōžыš/ на месте др.-русс. *ложытъ*; /vdōny/ на месте старого *вьдовы*); 3) из *ь: /son/ < *sъпъ, /gōjot/ < *гъjetъ. Для исторической дистрибуции фонем /o/ или /цo/ структура слога не имеет значения.

«Украинский» принцип – не акцентологический. Фонемы /цo/ и /o/ различаются независимо от ударения. Фонема /цo/ происходит из *o в слоге, который предшествует слогу со «слабым» редуцированным: *nosъ > /nцos/ (отсюда диал. /nōs/, /nūs/, /nis/, /nis/, /n'is/); *rodъneŋi > /рцodn'áti/ (> отсюда /rōd-/ , /rūd-/ , /pid-/ , /pid-/ , /p'id-/); *nokъ > /nцoč/ (отсюда

* Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 12-04-12010в «База данных по русской диалектной фонетике».

¹ Точнее, в идиолекте информантки – Таисии (ок. 60 лет, фамилия и год рождения неизвестны), от которой в 1992 г. А.В. Тер-Аванесовой и М.Н. Толстой записана Фонетическая программа.

² Программа для собирания сведений по восточнославянской диалектной фонетике, специально разработанная с целью выявить синхронную дистрибуцию аллофонов фонем и позиционные рефлекссы праславянских фонем в исследуемом говоре; опубликована в [Бушкевич, Николаев, Толстая, 1993].

³ В соседнем с Выбитями говоре д. Невское (бывш. Свинорт) Солецкого р-на Новгородской обл. представлена «кривичская» система, в которой под ударением /цo/ < *o (под любой из интонаций), /o/ < *ь [Николаев 1996: 214–215].

диал. /nôč/, /nüč/, /nič/, /nič/, /n'ič/) и т. д. В остальных позициях *о, а также *ь в любой позиции отражаются как фонема /о/.

Говор д. Выбиты относится к новгородской группе говоров и расположен на ее западной периферии. В выбитском говоре под ударением различаются гласные фонемы /i/, /e/, /ie/ («факультативная» фонема, практически вытесненная фонемой /e¹/), /ы/ (находящаяся почти в полном дополнительном распределении с /i/), /а/, /у/, /о/ и /цо/.

Фонема /цо/ реализуется как дифтонги, в принципе устроенные как сочетание более узкого «безударного» первого компонента и более широкого «ударного» второго компонента. Вторым компонентом, как правило, является [о] среднего подъема. Качество первого компонента варьирует:

а) По качеству, непосредственно зависящему от предшествующих согласных (обычно передние звуки типа [ü] после мягких, средние с разной степенью огубленности от [ø/ъ] до [ó/ш] после /r/, [o/у/и] после заднеязычных).

б) По количеству. Долгота варьирует от «полного» гласного, напр. в полифтонге [uó], занимающего до половины звучания, до «сверхкраткого» глайда, напр. в дифтонгоиде [uó]; наиболее распространенным аллофоном является восходящий дифтонг, напр. [uo].

Аллофоны-дифтонгоиды ([uo], [uo] и т. п.) с трудом опознаются на слух, их трудно отличить от аллофонов фонемы /о/. Ниже в качестве примеров на /цо/ приводятся только формы с поли- и дифтонгическими аллофонами. Эти звуки приводятся в унифицированной нотации [uo].

Фонема /цо/ является «факультативной»: она может заменяться фонемой /о/ в любой позиции. Однако обратное неверно: фонема /цо/ встречается исключительно в словоформах, где она исторически обоснована.

В говоре Выбитей отмечена следующая система происхождения фонем /цо/ и /о/ после твердых согласных².

1. Фонема /цо/ происходит³:

а) Из *о под восходящим («автономным») ударением:

В корнях: *búol'se* < *bôljše; *guór'k'i* м. р. < *gôrg'kъjъ; *kuon'* < *kônъjъ, дат. мн. *kuón'im* < *kônъjъ, местн. мн. *na kuón'ъx* < *kônъjъx; 1 ед. *kuón'č'u* < *kônъjъčjъ; *kuot* < *kôťъ; *nyôška* < *nôžьka; *nyoš* (2x) < *nôžьjъ; *uól'xa* < *ôľьxa; *uon* (passim) < *ônъ; *uóstryj* < *ôstryjъ; м. р. *proxuôžы* < *proxôdъjъjъ. Также в инф. *rotuôč'* вместо *rotôč' < *rotogŕi по аналогии с регулярным *rotôgľъ. В междометии *uoj*.

В аффиксах: *-ôvъje: *z'itjuôvje* (2x); *-ôk-: м. р. *šyruôk'i* (2x); твор. *-ôjъ: *snoxuôjъ*; *gv'erzduôjъ* «щбенка»; *zъ r'ekjuôjъ*; *ž ženuôjъ*; *-ô ср. р.: *č'itjuô*, *č'etjuô* (3x), *jedruô*, *krъtjuô* (2x); *okjuô*; *тъlokuô*; *pъm'etjuô*; *r'išetjuô*; *ръžestvuô*; *z'ernjuô* (2x); *v'edruô* (2x); *s'etjuô* (2x); *v'itjuô*; *-ô нар.: *дыl'ekjuô*.

б) Из эпентетического *о в рефлексах *TôRT: *poruôk* (2x) < *pôrgъ, местн. *нъ poruôg'i* < *na rôrgě; *gъruôx* < *gôgъx.

в) Из *о под нисходящим («автоматическим») ударением в слогах перед «слабыми» редуцированными: *vjos* < *vôžьjъ; *xuor'* (3x) < *dъxogъ; *guos'c'* < *gôstъ; *guot* < *gôdъ; мн. *uôfсы* < *ôvъсě; *nyoč'* < *nôkъjъ; *nyos* (2x) < *nôсъ; *suol'* (2x) < *sôľь; *stjuok* (2x) < *stôgъ. Также в *skuól'ka* < *съ kôľьko < *съ koliko.

¹ Спорадически отмечена на месте праслав. *ě: лос. *нъ r'ek'jé*.

² После мягких согласных также присутствуют обе фонемы, восходящие как к *е, *ь, так и к вторичным (морфологическим) *о, *ь после мягких согласных. Принцип их распределения не до конца ясен и нуждается в дополнительном исследовании.

³ Фактически – позиции, в которых отмечена фонема /цо/ (наряду с «обобщенной» /о/, материал по которой не приводится).

г) Из *ъ под восходящим («автономным») ударением в форме *krȳot* < *krǣ̃тъ.

д) Из *ъ под восходящим («автономным») ударением в окончании *-ѣ̃ъ м. р. прилагательных: *m'espnoj, mȳlodnoj* (2×), *n'emnoj, poč'nuj, šestnoj, suxnoj, s'v'etnoj, sv'atnoj* (2×), *žyvuoj*.

2. Фонема /o/ происходит¹:

а) Из *o под нисходящим («автоматическим») ударением: дат. *bōyu* < *bōgu; *gólup'* < *gōlōbъ; дат. *gōspr̄du* < *gōspr̄odu; *kór'en'* (2×) < *kōrenъ; местн. *v mōzg'i*, pl. *mōzg'i* < *mōzgẽ, *mōzgy; вин. *nōgu* < *nōgo; *nōgyt'* (6×), *nōkyt'* < *nōgъtъ; *pōivъ* < *pōjivo; *pól'e* (2×) < *pōlje; местн. *na pól'i* (3×) < *pōlji; вин. *vōdu* < *vōdo; мн. *vōž'i* < *vōdjě. То же в 1-м слове *TōRT: *gólъt* < *gōldъ; *vólъs* < *vōlsъ; *vórъn* < *vōrнъ; *xvōrst* < *xvōrstъ.

б) Из *o под перенесенным ударением: 3 мн. *sól'ut* (2×) вместо *soljětъ; дат. *n'ikómu* вместо *никому; *nónъj*, ген. *nónъva*, pl. *nónъje* вместо *новъjъ, -ōgo, -у̃п̃jě. Также в *n'iktó*, где *kto* < *къto.

в) Из *ê-: *óz'era, óz'ira*, род. *óz'era* (2×) < *ēzero, -a; *ós'en'* 2× < *ēsень.

г) В ряде аффиксов: *-ov-: *jalónъj, jelónъj* (2×); род. мн. *-ovъ: *usóf, kazlóf, volkóf*, род. ж. *-ojě: *s l'esnoj, u sl'erój*; дат. ж. *-oji: *k sl'erój*, местн. ж. *-oji: *mъ l'esnoj* (3×); *-go: *mъjevó, u n'evó* (2×); *-ogo: *mȳlodónъ*.

д) Из *ъ под любой интонацией:

В корнях: *bóč'ka* < *bъčъjъka; *b'ezdón:ъj* < *bezdъnpъjъ; *pod:ón'ik* (2×), *pod:ón'ik* < *rodъdъnpъnikъ; *podónыk* < *rodъnpъkъ; мн. *blóx'i* < *blъxy; *brof'* (2×), твор. *nad brón'ju* (2×) < *brъv-; *drónы* (2×) < *drъv-; *doč', dóč'ka* < *dъkъtъ; мн. *dósk'i* < *dъsky (< *dъsky); *zdóxnut'* < *zdъxnŋti; *doš:* (3×) < *dъždъjъ; *igólka* < *jъgъjъka; *krof'* (4×), род. *krón'i* < *krъv-; *lóska* < *lъžъka; *mox* < *mъxъ; *roš* (2×) < *rъžъ; *son* (2×) < *sъnpъ; *són:ъj* < *sъnpъjъ; *tónk'ij* < *tъnpъkъjъ (< *tъnpъkъjъ); *voš* (2×) < *vъšъ. Также в рефлексах *TъRT (и TъT < *TъT): *dotk* (2×) < *dъlgъ; *dólyžъn* (4×) < *dъlžъnpъ; м. *dólg'i*, нар. *dóлга* < *dъlgъjъ, -o; *gorp* (3×) < *gъrbъ; *górла* < *gъrdlo; *gors't', gors'* < *gъrstъ; *kór Ēm, kórъm* (2×), твор. *kórъmъ*, 3 ед. *kór'm'it*, 3 мн. *kór'm'at* < *kъm-; *mólym'ja* (2×), твор. *mólym'ij* < *mъlni-; м. *pólъj* < *pъlpъjъ; *sónce* (2×), местн. *na sónсы* (2×) < *sъlnъs-; *volk* (5×), род. *vólka* < *vъlk-; *xóъm, xólym* (2×) < *xъlmъ. «Напряженный» *ъ (не в окончании *-ъjъ м. р.): 1 ед. *zakróju*, повел. *zakrój* < *zakъj-; 1 ед. *róju* < *rъjъ; *móju* < *mъjъ. Также из эпенетического -ъ-: *stolóp* (2×) < *stъlbъ.

В аффиксах: *-ъv- (косв. основа ū-основ) : *markófka* (2×), твор. *markófкъj* (2×); *-ъкъ : *č'ilonók* (5×), *č'elnók, č'ilonóč'ik; p'esók* (3×), *p'asóč'ik*, род. *p'esóč'ku; v'enók; b'elók* ы *žoltók*; твор. *-ъmъ: *pъt kr'estóm, p'eróm, r'ebrom, r'išetóm, zъ s'elóm* (2×), *s'erpóm, zъ stalóm, pъt stalóm, v'edrom* (2×).

Таким образом, система выбитского говора совмещает «восточнорусский» и «украинский» принципы рефлексации *o (и *ъ) и этим похожа на систему древнерусского памятника XIV в. «Мерило Праведное», описанную А.А. Зализняком [Зализняк, 1990]. Как и в «Мерило Праведном», в системе д. Выбити в открытых слогах действует «русский» принцип распределения «двух o», в новозакрытых – «украинский»². Тем самым возражения Ю. Шевелева [Shevelov, 1984] против признания написаний «Мерила Праведного» отражающими реальный говор писцов из-за того, что ни русские, ни украинские говоры с такой оригинальной

¹ Фактически – позиции, в которых не отмечена фонема /цо/, исключительно /o/.

² Разница между системами заключается в деталях. В частности, в «Мерило Праведном» в начальном слоге «украинский» принцип противопоставления /цо/ – /o/ (в нотации А.А. Зализняка /ô/ – /' /) действует независимо от места ударения, отсюда такие примеры, как *послати, ковчегъ* и т. п. (где начальный слог безударен), тогда как в Выбитях безударные слоги в оппозиции «двух o» не участвуют.

особенностью – сочетанием «русского» и «украинского» принципов распределения /ѡ/ и /ѡ/ – неизвестны, ныне не имеют под собой оснований. Отметим, что как пространство Ржев – Торопец – Смоленск – Мосальск, к которому А.А.Зализняком был предположительно отнесен говор писцов «Мерила Праведного», так и Солецкий р-н Новгородской обл. относятся к средней части западной половины великорусской территории. Можно предполагать, что говоры с совмещением «восточнорусского» и «украинского» принципов до недавнего времени sporadически встречались по всей этой зоне.

Литература

- Бушкевич С.П., Николаев С.Л., Толстая С.М. Этнолингвистические экспедиции в Украинские Карпаты // Славяноведение. 1994. № 3.
- Зализняк А.А. «Мерило Праведное» XIV века как акцентологический источник. München, 1990.
- Николаев С.Л. Histoire d'O // Русистика. Славистика. Индоевропеистика. Сборник статей к 60-летию А. А. Зализняка. М., 1996. С. 203–242.
- Shevelov G.Y. An alternative analysis of some language features of "Merilo pravednoe" // Wiener Slawistischer Almanach 13. S. 295–305.

УДК 81'42(091)

© М.В. Овчинникова (г. Улан-Удэ)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕРМИНОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА В ПАМЯТНИКАХ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ЗАБАЙКАЛЬЯ XVIII в.

Одной из главных тенденций формирования терминологических систем периода становления норм русского литературного языка является ориентация на книжную традицию, что приводит к отказу от некоторых терминов, известных приказной традиции, а также к пополнению терминологии новыми специальными наименованиями. Подобная закономерность проявляется и в терминосистеме уголовного права XVIII в., когда слова из церковнославянского языка переосмысляются, специализируют семантику, переходят в терминологическую систему (*преступление, злодейство, злодеяние* и т.д.), вытесняя из делового языка термины, имеющие восточнославянское происхождение (*воровство* в значении 'преступление'). Некоторое время исконно русский термин и церковнославянское слово находятся в отношениях конкуренции, полностью совпадая в семантическом и функциональном плане, что выражается в образовании многочисленных синонимических рядов (*похищение, покража, кража, воровство; похититель, грабитель, вор, тать; преступник, злодей, зломыслитель* и т.д.). Кроме того, происходит пополнение состава юридической терминологии XVIII в. за счет слов иноязычного происхождения (*криминал*). Взаимодействие русской, церковнославянской, заимствованной лексики свидетельствует о становлении новой терминологической системы.

В региональной деловой письменности XVIII в. представлено значительное количество общенациональных официальных обозначений, которые в региональных узусах конкурируют с региональными терминами. Особенности функционирования юридической терминологии связаны с наличием в деловом языке региона специфичных терминов или с особым применением общенациональных терминов в силу актуальности какого-либо правового понятия в данном регионе.

Так, юридический термин *продерзость*, используемый в центральных документах в гиперонимичном значении 'преступление', в забайкальской деловой письменности употребляется по отношению к преступлениям, совершенным военными. Например: «... ежели онъ учинить побегъ или / владеть в другую какую **продерзость** тогда уже с ним / поступлено будет безъ всякаго послабления» [НАРБ, ф. 88, оп. 1, д. 120, л. 56; 1773]; «... за побегъ от

УДК 81:39
ББК 81.001.2
Р 326

Научный редактор

А.П. Майоров, доктор филологических наук, доцент
Бурятского государственного университета

Редакционная коллегия

Е.А. Бардамова, доктор филологических наук, доцент
Н.А. Дарбанова, кандидат филологических наук, доцент
Д.Ш. Харанутова, доктор филологических наук, доцент

Р 326 **Региональные варианты национального языка:** материалы всероссийской (с международным участием) научной конференции / науч. ред. А.П. Майоров. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2013. – 300 с. ISBN 978-5-9793-0605-6

В сборнике представлены статьи, освещающие варьирование языка на разных языковых уровнях в социолингвистическом, лингвокультурологическом, психолингвистическом, историко-лингвистическом аспектах. Особое внимание в работах обращается на динамику региональных форм национального языка в новых геополитических условиях.

Для языковедов и специалистов в области гуманитарных знаний.

Regional variants of the national language. All-Russian (with international participation) Conference / Scientific. red. A.P. Mayorov. – Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2013. – p. 300.
ISBN 978-5-9793-0605-6

This book contains articles covering the language variation at different linguistic levels in the socio-linguistic, linguistic cultural studies, psycholinguistic, historical and linguistic aspects. Special attention is paid to the dynamics of regional forms of the national language in the new geopolitical conditions. For linguists and specialists in the field of humanities.

УДК 81:39
ББК 81.001.2

ISBN 978-5-9793-0605-6

© Бурятский государственный университет, 2013